

Дело о подростке

Преступность подростков. Это явление вызывает большую тревогу в нашей общественности. Об этом свидетельствуют, в частности, и письма, которые поступают в редакцию газеты «Карпинский рабочий». Читатели взволнованно задают вопросы: «Как возникает преступность несовершеннолетних и х?», «Почему один подросток ведет себя хорошо, а другой вырастает злым хулиганом?», «Кто в этом виноват?».

Сегодня мы печатаем беседу нашего корреспондента с А. Б. Николаевым, которому, как председателю городского народного суда, поручено рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних.

— Аркадий Борисович, существует ли зависимость между детским озорством и тем правонарушением подростков, которое приводит на скамью подсудимых?

— Вы начали со сложного вопроса... Представьте обыкновенную мальчишескую драку: заспорили, аргументов не хватило, пустили в ход кулаки, потом мирно разошлись. Или другой случай, вполне реальный. Ребята решили устроить велосипедную прогулку за город. У одного велосипеда не оказалось, тогда он отнял его у более слабого товарища. А когда тот попытался протестовать: «А как же я...», — получил кулаком по лицу. Словом, хулиганство подростка становится преступлением, когда в нем присутствует установка на унижение личности, злобность, неуважение к правам другого человека.

— Расскажите, пожалуйста, хотя бы об одной судьбе, где последовательно проявлялись и развивались те симптомы, которые вы сейчас отметили.

— Пожалуй особо характерен в данном отношении случай с Сергеем Зацепуриным. Он попал на скамью подсудимых в 16 лет. По характеристике учительницы, у которой Сергей учился с 1 по 4 класс, он уже в школу пришел «трудным». Сквернословил, обижал слабых, особенно девочек, был неусидчив, плохо учился. Драки его были откровенно агрессивными. Ни с кем из школьных товарищей он не сдружился. Рано начал курить. Часто видели его в компании ребят, которые много старше его.

Все, кто знает Сергея с детства, в один голос утверждают, что была в его характере какая-то злобность. Казалось, он с удовольствием мучает животных, издевается над девочкой... А это значит, что окружающие равнодушно наблюдали, как на их глазах складывается преступная личность. И вот этот ученик седьмого класса оказался на скамье подсудимых за участие в групповом изнасиловании.

Мы не могли не заинтересоваться семей Зацепурина. Обнаружилась такая картина. Отца нет. (Вообще, «безотцовщина» процветает по многим делам). Мать занята работой и собой, все воспитание возло-

жено на бабушку. На вызовы в школу Зацепурина являлась редко, ей ничего не стоило в присутствии сына оскорбить учителей. Сергей ни разу не был в пионерском лагере. Летом он пас корову. В семье больше всего заботились о личном хозяйстве, выпуская из виду все остальное.

— Аркадий Борисович, уж вы-то, конечно, знаете, такое примелькавшееся выражение «трудные семьи». Какое содержание вы вкладываете в понятие «трудная семья»?

— Попробую объяснить это на примере семьи Байрамовых. В ней атмосфера скандала была постоянной. Пьяные драки, гнусные оскорбления. Часто отец бил сына беспричинно.

Однажды, когда Владимир еще учился в школе,

мных подростков в зале. Сидят парни, хорошо одетые, в красивых свитерах, изящных ботинках, ладных брюках. Дома у них тоже есть все необходимое, если не полированная, то добротная мебель, телевизор... Но нередко обнаруживается чудовищный разрыв между этим внешним благополучием и невероятной скудостью или уродливостью духовной жизни.

Приведу в пример случай с Михаилом Зинченко. Отец подростка трудится на ответственном и высокооплачиваемом посту. Несмотря на прекрасную обеспеченность, у подростка была своего рода «кубышка», в которую он складывал деньги, которые давали ему родители. Позднее, учась в техникуме, он на-

того, из таких вот «мелочей» у подростка складывается отношение к труду вообще. Паразитизм становится для него привычным. Отсутствие же в семье общих дел, интересов, стремлений, жизнь по принципу «каждый сам по себе» приводит к потере эмоциональной и духовной связи между взрослыми и ребенком.

...Отправив подростка отбывать наказание, родители недоумевают: «Как это у нас вырос такой сын?». А что они — отец и мать — сделали для того, чтобы он вырос иным?

— Скажите, Аркадий Борисович, насколько действительно бывает наказание?

— Наказание — вещь необходимая, это акт справедливости. Его неотвратимость — важнейшее условие воспитания. Но для того, чтобы наказание было по-настоящему действенным, нужно, чтобы все заинтересованные в исправлении подростка работали согласованно.

Сын совершил преступление, а родители проявляют этакую «куриную заботу». Бегут к потерпевшему, пытаются всячески умастить его, даже заплатят ему, лишь бы он своими показаниями выгородил обвиняемого. Потом начинают просить суд, чтобы дали поменьше. Без конца пишут о помиловании. Конечно, когда парень находится в колонии, надо обязательно писать ему — это очень важно. Но при этом нужно, чтобы он все время ощущал, что ждут не просто его возвращения, а возвращения его исправившимся, честным и достойным человеком.

Мне не раз приходилось выслушивать мнение, что «тюрьма не исправляет». Конечно, все пойдет на смарку, если, вернувшись, парень или девушка снова попадут в атмосферу пьяной семьи и старого хулиганского окружения. И тут свое веское слово, оперативно вмешавшись, должна сказать общественность.

Суд прежде всего ставит перед собой задачу перевоспитания преступника. Свою воспитательную задачу суд решает, воздействуя на того, кто предстал перед ним, и тех, кто присутствует при разбирательстве дела. Многие зависят от того, насколько правильным было решение, вынесенное по делу. Излишне суровое решение может жесточить, слишком мягкое — породить представление о безнаказанности. Велика ответственность работника суда — это ответственность за судьбу человека.

ПРАВО И МОРАЛЬ

в их дом постучалась учительница. Она пришла с радостной восточкой: Володя стал лучше вести себя, неплохо отвечал на последних уроках. Едва она переступила порог, как Байрамов кинулся на сына с ремнем в руках. Когда выяснилось недоразумение, отец нимало не смутился и крикнул Владимиру: «Пошел вон. Вперед наука».

Вас интересует, как рождается жестокость? Представьте себе, сначала отец, чуть что, избивает жену и сына. Потом этот сын подрастает и поднимает руку на мать. Затем на улице избивает тяжелой палкой малознакомую девушку.

— Такие семьи, наверно, находятся на учете?

— Конечно. Только, к сожалению, приведенный пример далеко не исчерпывает понятия «трудные семьи». В ходе суда нередко обнаруживается, что родители несовершеннолетнего преступника — хорошие производственники, семья тоже слывет вполне благополучной. А когда случается ЧП с подростком, то оказывается, что отношения здесь между взрослыми самые ужасные.

Эмоциональная глухота, отсутствие интересов, злобность, паразитические тенденции — все это наблюдается у детей, растущих в таких семьях. И тут очень важно, чтобы людьми, причастными к воспитанию ребенка, были вовремя замечены эти ранние симптомы опасного развития личности.

Как видите, формула «трудная семья — трудный подросток — преступление» не так проста и однозначна, как это кажется на первый взгляд.

— По вашему наблюдению, материальный уровень семьи как-то связан с преступным поведением подростков?

— Недавно в «Карпинском рабочем» была напечатана интересная статья «Папа, мама и сын — второгодник». В ней ее автор, В. Попов, замечает, что неблагополучие в семейном воспитании уже никак нельзя выводить из материального уровня жизни. Он не только вырос, но и вырос равнялся. Подмечено вер-

чал приберегать свою стипендию. Для чего? Так, на всякий случай. Тяга к накопительству постепенно росла, «бережливый мальчик» тихо и незаметно перерастал уже в скопидома, как вдруг... Кража. И чего? Бутылок коньяка и водки с базы Волчанского ОРСа. Задача-загадка: зачем они понадобились Зинченко, ведь он не пьет? «Какова цель кражи?» — на этот вопрос Михаил не мог дать суду вразумительного ответа. Возможно, он хотел продать эти бутылки. Но кому? Возможно, тут сработало представление о том, что они сами по себе представляют какую-то ценность. Возможно, что преступление было совершено из желания изведать «острые ощущения»...

Вот вам налицо материальное благополучие и уродливость духовной жизни.

Поражает и то, что подчас родители и дети живут удивительно разной жизнью...

— А может быть тому виной ускорившийся темп современной жизни. Ведь мы вечно куда-то бежим. Родители, вероятно, очень много времени отдают работе?

— Во-первых, вечно бегут и торопятся далеко не все. Во-вторых, большинство мам и пап после 6—7 часов вечера уже дома. Наконец, сейчас почти у всех родителей свободны субботу и воскресенье. И это свободное время некоторые занимают чем угодно, только не детьми.

Матери заняты хозяйством. Им не до детей. Отцы считают, что воспитание — это дело сугубо женское, с них довольно того, что они материально обеспечивают семью. Бытовым трудом в семье каждый третий отец пренебрегает (об этом тоже рассказано в статье «Папа, мама и сын — второгодник»), и это очень плохо. Имея такой пример перед глазами, подросток тоже увиливает от выполнения домашних обязанностей. А потом, став взрослым, он начинает приходить в ужас от каждой обрвавшейся вдруг пуговицы. Кроме

Посмотрите на подсуди-